

Однако в его глазах не было ни капли страха или сомнения, он спокойно разглядывал каждого в комнате.

— Ты знал, что мы придем? — спросил Сы Циюань с невозмутимым лицом, но от его слов присутствующие лишь недоуменно переглянулись.

Юань Чэнь удивился:

— Ты знал?

— Твое выражение лица подсказало мне.

— Я действительно знал.

Что именно они поняли? Люди в комнате пребывали в полном замешательстве. Гу Фэй первым сообразил:

— Ты из расы богов?

Юань Чэнь рассмеялся:

— Именно так.

Лицо Гу Фэя помрачнело. После того как он доставил его из департамента расследований в резиденцию маршала, он все это время не замечал такой очевидной детали.

— Какая у тебя способность? — низким голосом спросил Баньму.

Юань Чэнь ответил:

— Попробуй угадать.

Лицо Баньму почернело.

Вспоминая поиски Юань Чэня, стоит отметить, что стоило лишь указать Баньму направление, как Юань Чэнь тут же ускользал, а когда Дин Сюй молча управлял летательным аппаратом, направление больше не менялось. Дин Сюй, слегка засомневавшись, предположил:

— Неужели твоя способность такая же, как у Баньму?

Улыбка Юань Чэня застыла, словно примороженная:

— Как ты догадался?

Дин Сюй отозвался:

— Попробуй угадать.

Юань Чэнь пожевал губами, решив, что эта игра совсем не забавная. Он указал на Баньму и признался:

— Моя способность такая же, как твоя.

Пока все пребывали в шоке, он добавил:

— Но есть и отличия.

Баньму спросил:

— Что это значит?

— Я из расы богов, моя способность — слух. А отличие в том, — Юань Чэнь указал на свои темные круги под глазами и беспомощно добавил, — что я не могу спать.

Баньму вздрогнул и отвел взгляд, скрывая вспышку эмоций в глазах.

— Я не могу контролировать свои уши, я слышу звуки в любом месте и отчетливо различаю, откуда они исходят. Вот почему вы не могли меня поймать. К сожалению, эта способность не дает мне спать, слишком шумно, даже глубокой ночью я не могу сомкнуть глаз. Когда я спал в последний раз? В прошлом месяце? Или в позапрошлом? — Юань Чэнь был в отчаянии и в конце концов махнул рукой. — Уже и не припомню.

Прямота парня вызвала у Гу Фэя усмешку:

— Ты так спокойно выложил нам все как на духу, не боишься, что мы обернем это против тебя?

Юань Чэнь закатил глаза и показал на Сы Циюаня:

— Разве ты не слышал, что он сказал? Я давно знал, что вы придете спасти меня, так зачем скрывать, если мы в одной лодке? Я также знаю, что вы хотите выудить из меня информацию о человеке, обладающем способностью к ясновидению.

— Верно, — Сы Циюань поднялся, глядя на него с легкой, едва заметной улыбкой. — Раз ты намеревался всё выложить, использование виртуального портрета не станет проблемой.

Неизвестно почему, но Юань Чэнь почувствовал тревогу при виде улыбающегося лица Сы Циюаня.

— Делайте что хотите, в департаменте расследований я уже это проходил. Можете не беспокоиться, мои отношения с ним строились на сделке, раз он смог бросить меня, то и я могу столкнуть его в воду, тут нет ничего предосудительного.

В другой комнате Юань Чэнь послушно прилег. Когда Гу Фэй закончил приготовления, Юань Чэнь поморщился от боли, и вскоре перед ними возник голографический образ — человек в плаще, полностью скрывающем лицо, с которого видны были лишь большие ясные глаза.

24. Глава двадцать четвертая: Ради любви и мира

Когда изображение исчезло, Юань Чэнь схватился за голову, мучительно дергаясь, и бессильно упал обратно. Обычно использование виртуального портрета для обычного человека ограничено, ведь передача электрических импульсов в мозг не только причиняет адскую боль, но и крайне вредна для здоровья.

Юань Чэнь уставился в потолок с видом человека, которому уже все равно:

— Не знаю, сколько еще продержится моя жизнь, если умру — с меня станется.

— Босс Дин, ну как?

Больше всего человеком с ясновидением интересовался Баньму, но спросил его Гу Фэй. Дин Сюй с сомнением посмотрел на Баньму, тот стоял неподвижно с каким-то странным выражением лица. Заметив взгляд Дин Сюя, он обернулся и холодно бросил:

— На что ты смотришь?

В тот же миг выражение лица Баньму сменилось на повседневное, полное жажды убийства. Дин Сюй отвел взгляд, решив, что, возможно, ему просто показалось.

Он уже видел человека с ясновидением на той улице, где нашел Юань Чэня.

— Тот человек, обладающий ясновидением, был поблизости вчера, когда мы поймали тебя?

Юань Чэнь удивился:

— Откуда ты знаешь?

В его ушах постоянно звучала информация об облаве, он точно знал свое местоположение. Он уже был скомпрометирован, поэтому сделка с ясновидящим должна была закончиться. Он совсем не хотел быть козлом отпущения. Поэтому, очнувшись в департаменте расследований, он первым делом во всем сознался, но те безумцы не поверили ему, решив, что он пытается выгородить себя, и даже жестоко избили.

Не вдаваясь в объяснения, Дин Сюй спросил, чтобы быстрее вычислить его:

— Ты знаешь, как его зовут?

Юань Чэнь, немного отдохнув, сел:

— Нет, мы обращались друг к другу только по кодовым именам: он называл себя А, а меня — С.

Фан Хуэй спросил:

— Почему не Б?

Никто не обратил на него внимания.

Юань Чэнь продолжал:

— Ничего не поделаешь, я играл в казино, мне нужно было подтверждение личности, поэтому он меня знал, а я его — нет. Мы сотрудничали так долго, он всё время скрывал пол-лица, вы сами видели это на записи. Это доказывает, что я не лгу.

Информации было немного, но Дин Сюй решил рискнуть. В его сознании нарисовался образ ясновидящего, и стрелка компаса, сделав несколько кругов, зафиксировалась в одном положении.

Чтобы успешно поймать ясновидящего, Сы Циюань выделил пятерых человек в помощь, хотя по факту их присутствие было лишь пустой формальностью.

Когда они нашли цель, тот как раз ел лапшу. Даже во время еды он прикрывал пол-лица. Стоило ему заметить Баньму, как палочки замерли в воздухе, и те самые большие яркие глаза

не могли оторваться от него до самого момента, пока Фан Хуэй не заслонил собой Баньму, после чего он разочарованно опустил голову.

При задержании он не оказал никакого сопротивления и послушно поднялся на борт летательного аппарата. Вот только его взгляд все время был устремлен в сторону Баньму, а сам Баньму с помрачневшим лицом стоял за спиной рослого Фан Хуэя. Это зрелище невероятно развеселило Фан Хуэя, и среди столь серьезных лиц скрыть улыбку ему не удалось.

— Поздравляю игрока, сохранение выполнено успешно, получено снаряжение: Датчик времени выполнения задания.

Дин Сюй радостно воскликнул:

— Значит, в следующий раз я смогу определить крайний срок задания?

— Можно понимать и так, — ответил 003.

Перед посадкой на аппарат глаза ясновидящего плотно закрыли защитной маской.

В Империи Дасы, как и на других планетах, активно изучали физиологию расы богов. Большинство из них, включая самых многочисленных телепатов, были хорошо изучены, но остатки способностей других направлений были куда ценнее, что сводило исследователей с ума. У них выявили множество слабых сторон, включая ясновидение. Чтобы проверить пределы их возможностей в разных условиях с использованием различных препятствий, выяснили, что в водной среде их способность проникать взглядом сквозь преграды минимальна.

Осознание того, что ты обладаешь божественной силой, часто оборачивалось несчастьем — либо тебя пытались использовать, либо подвергали исследованиям.

В полете у Дин Сюя возник вопрос: почему Баньму такой спокойный? Когда он увидел Юань Чэня, он в порыве гнева одним ударом вырубил его. После того как его привезли, если бы департамент не забрал его, неизвестно, что бы натворил Баньму.

Но сейчас, поймав настоящего ясновидящего, он казался таким невозмутимым, словно посторонний человек, выполняющий рядовую задачу. И дело не только в этом: с момента возвращения Юань Чэня из департамента он вел себя странно, пугающе тихо.

Дин Сюй ввел строку текста в свой коммуникатор и нажал отправить.

Стоящий рядом Гу Фэй услышал звуковой сигнал и открыл сообщение: Что с Баньму?

Он ответил:

— Иногда, когда ситуация достигает предела, люди склонны проявлять отношение, прямо противоположное их обычной манере. Таков Баньму сейчас.

Что за бред? Дин Сюй, конечно, не поверил в этот вздор. Он понимал, что от Гу Фэя правду не узнать, и даже немного пожалел о своём любопытстве. В конце концов, его миссия выполнена, и отношения с резиденцией маршала подошли к концу, нет причин задаваться такими вопросами.

Он убрал коммуникатор, собираясь покинуть резиденцию.

— Пик-пик! — снова запищал коммуникатор.

Гу Фэй прислал второе сообщение: Маршал запретил Баньму вмешиваться.

Дин Сюй остановился. Неужели снова придется отдать добычу департаменту расследований?

В этот момент в зал вошла шумная группа людей. Возглавлял их тучный человек — Линь Сяои. Он с улыбкой подошел, отвесил формальный поклон Сы Циюаню, затем перевел взгляд на человека с закрытыми глазами и притворно удивился:

— Неужели это и есть тот самый А?

Тот вздрогнул и впервые за всё время произнес фразу:

— Не думал, что именно С меня сдаст. — Голос его был хриплым, будто горло было чем-то забито.

Линь Сяои спросил:

— Как тебя зовут на самом деле?

— А.

Имея горький опыт, Линь Сяои неуверенно переспросил:

— Как верить, что человек настоящий?

Баньму, в котором и так кипела ярость, не выдержал и прямо выпалил:

— Резиденция маршала — не место, чтобы вы бегали сюда по делам.

Линь Сяои, потеряв свою самоуверенность, растерянно посмотрел на Сы Циюаня.

Сы Циюань приказал:

— Снимите с него маску.

Те самые большие глаза снова оказались на свету, Фан Хуэй тут же машинально заслонил собой Баньму, а Гу Фэй, будучи человеком умным, отступил назад. Дин Сюй стоял в углу, но внезапно А уставился прямо на него с любопытством. Не найдя рядом ничего, чтобы спрятаться, Дин Сюй от волнения сделал шаг влево, как раз в сторону Сы Циюаня.

Теперь взгляд А был направлен на маршала, и в ту же секунду Фан Хуэй и Гу Фэй одновременно оказались перед Сы Циюанем. А с довольным видом рассматривал Баньму.

— Ты... — Фан Хуэй покраснел от ярости.

А сказал:

— Успокойся, то, что я видел однажды, мне не интересно видеть второй раз. А вот сейчас меня кое-кто... очень интересует. — Он не назвал имени, его взгляд лениво переместился в сторону Сы Циюаня, но так как вокруг него толпились трое остальных, было непонятно, на кого именно он смотрит.

Наблюдая за этой суетой, Линь Сяои занервничал, гадая, не затеяли ли они какую-то игру? Людей из резиденции маршала он не боялся: Фан Хуэй, будучи генералом, по сути, просто

дубина, остальные тоже не посмели бы тронуть главу департамента расследований. Самым сложным был Сы Циюань. Как бы он ни был немил, он оставался маршалом Империи Дасы, третьим сыном Сы Луаня.

Он с презрением сказал А:

— Не разыгрываете ли вы тут спектакль?

— Твое тело лишь оскверняет мои глаза, — А после беглого взгляда закрыл глаза с гримасой боли. — Я всей душой тянусь к прекрасным и милым юношам, и терпеть не могу такую грязь, как ты, в своем окружении.

Лицо Баньму после этих слов стало мертвенно-бледным, и в следующую секунду он с убийственным блеском в глазах уставился в определенном направлении.

Проследив взглядом за ним, Дин Сюй увидел, что Гу Фэй весь покраснел, сдерживая рвущийся из груди смех.

Дин Сюй внезапно почувствовал, что в Баньму скрыто слишком много тайн.

Линь Сяои насмешливо произнес:

— Ты говоришь, что ты А, есть доказательства?

А указал на одного из его сопровождающих:

— На нем нет нижнего белья.

Тот тут же прикрыл пах, в панике озираясь на шефа, и бочком начал отходить.

— Позор на мою голову, — выплюнул Линь Сяои.

А продолжал обводить взглядом людей, заставляя их дрожать от страха, сбиваясь в кучу. Наконец он остановился на самом Линь Сяои:

— Ты изменяешь жене.

Линь Сяои взревел:

— Ты на кого клеветешь?

— На тебя.

— Чушь собачья!

— Все твоё тело покрыто красными следами, правда это или ложь — ты знаешь лучше меня.

— Чушь! Чушь! — Линь Сяои вскочил, отчаянно выкрикивая эти слова, не в силах найти другие аргументы. Его лицо меняло цвет с бледного на пунцовый. — Не смей лить на меня грязь и портить мою репутацию!

Сы Циюань, до этого момента хранивший молчание, чуть разомкнул губы, и его голос прозвучал спокойно и веско:

— Несколько дней назад во дворце я встретил госпожу Линь, она многое рассказала мне о достоинствах господина главы департамента, особенно хвалила то, что за двадцать лет брака вы относитесь к ней все так же нежно.

— Я... — Линь Сяои запнулся.

— Я, конечно, верю господину главе, как и госпоже Линь, — Сы Циюань по-прежнему оставался холоден, словно его это совсем не интересовало. Но Линь Сяои понимал: последствия будут серьезными, знал бы он заранее — не брался бы за это дело.

Передать ясновидца императору — заслуга, за которой последует награда. Но обидеть супругу — риск, который не оправдывает никаких наград. Двадцать лет прожито, как он мог относиться к ней все так же? На деле он просто боялся перечить. Госпожа Линь была родной сестрой супруги герцога Ло, а господин герцог приходился кузеном самому императору. Именно поэтому у Линь Сяои была уверенность в себе, чтобы прийти за человеком в резиденцию маршала и без церемоний заводить дела даже на Фэй Сэ.

Должность главы департамента расследований он получил после свадьбы, и сидел на ней уже двадцать лет. Как он ее получил — знал прекрасно.

Все эти годы он во всем слушался жену, но в глубине души не смирился. В департаменте он был хозяином, а дома — подкаблучником, и от этих мыслей его ярость росла. В порыве глупости он нашел женщину на стороне, а недавно, пользуясь поисками ясновидца, полмесяца не появлялся дома, и госпожа Линь ни о чем не подозревала.

Теперь, независимо от того, правда это или ложь, если слухи дойдут до ушей жены, последствия будут невыносимыми.

Лицо Линь Сяои из красного стало землистым, остатки былой спеси исчезли. Заикаясь, он пробормотал:

— Прошу... прошу маршала рассудить по справедливости.

Сы Циюань удивился:

— Глава департамента ведь чист перед законом, в чем я должен вершить правосудие?

— Вы правы, маршал, я абсолютно чист, — Линь Сяои, чья позиция развернулась на сто восемьдесят градусов, почтительно поклонился. — Раз уж А когда-то оскорбил Баньму, может, стоит оставить его пока в резиденции маршала?

— Боюсь, это неуместно, — Сы Циюань слегка нахмурился. — Это противоречит правилам, установленным отцом. Прошу вас, господин Линь, забрать его с собой.

— Если честно, — Линь Сяои принял решительный вид, — департамент расследований — место для задержания преступников, но раз А принадлежит к расе богов, это не в компетенции департамента. Позвольте мне доложить об этом Его Величеству, и пусть он решит его судьбу?

— Пожалуй, так будет лучше, — согласился Сы Циюань. — Тогда оставьте его здесь до особого распоряжения.

Как только Линь Сяои ушел, Баньму бросился вперед и схватил А за воротник.

— Баньму, никакой самостоятельности, — взгляд Сы Циюаня потяжелел, он обратился к А: — Садись.

А тихонько рассмеялся, хотя его глаза-пуговицы сузились так, что трудно было понять, улыбается он или нет. Его голос был таким же хриплым, как будто только так он мог издавать звуки.

Он сбросил руку Баньму, сел и без церемоний налил себе чаю.

Не только Дин Суй, но и Гу Фэй не верили своим глазам:

— Кто же он на самом деле...

25. Глава двадцать пятая: Ради любви и мира

Сы Циюань сказал:

— Если можно использовать Юань Чэнь, то можно использовать и других. — А согласился прийти не просто так: либо он хотел этого сам, либо его кто-то пригласил.

Дин Суй вспомнил, что А вел себя странно. Когда они предложили забрать его, он послушно отложил палочки, не сопротивлялся, даже позволил надеть повязку и сам последовал на летательный аппарат. Несмотря на то что Юань Чэнь держался спокойно после приезда в резиденцию, при поимке он все же немного брыкался.

А подтянул черную повязку повыше:

— Конечно, от взора маршала ничего не скроешь. Верно. Как только С сообщил мне, что люди маршала ищут меня, я начал действовать. Сидеть в тюрьме не лучше, чем принести пользу империи. Разве император не нуждается в таких талантах, как я? — Он сделал паузу, глядя на Сы Циюаня с торжествующей улыбкой. — Я пришел по личному приглашению Его Величества.

Сы Циюань тоже посмотрел на него:

— Если бы Линь Сяои забрал тебя, ты бы уже сейчас стоял перед моим отцом.

— Что это значит? — в глазах А мелькнула тень тревоги, рука, державшая чашку, дрогнула, а так как чая оставалось совсем немного, напиток не пролился.

— Бах! — чашка упала на пол и разлетелась на куски.

В тот же миг А рухнул на пол, повязка сдвинулась, и можно было рассмотреть нижнюю часть его лица: на щеке виднелся участок кожи красного цвета, отличный от остальной кожи, а плоть по краям сморщилась. На вид это было пугающе.

Баньму ударил его всего один раз и, фыркнув, развернулся и вышел.

А не обиделся, он поправил повязку и нежно потер ушибленное место:

— Разве месть за подчиненного обязательна? Маршал действительно печется о своих людях.

Сы Циюань не стал больше отвечать и приказал:

— Гу Фэй, проводи Дин Сюя.

Услышав свое имя, Дин Сюй вздрогнул и рефлекторно зашагал к выходу.

Гу Фэй сочувственно взглянул на А, затем бросил взгляд на настороженного Фан Хуэя и только тогда, успокоившись, отправился провожать Дин Сюя.

— Не нужно подвозить, магазин напротив, — Дин Сюй искоса взглянул на Гу Фэя. Тот смотрел прямо перед собой, выглядел очень встревоженным, хотя брови его были расслаблены, и невозможно было понять, о чем он думает.

— Когда я встретил Юань Чэня, я решил, что он — обычный человек, и что мы ошиблись.

— Если бы он сам не сказал, что он из расы богов, кто бы знал? — Дин Сюй пожал плечами. — Не принимай это близко к сердцу.

Гу Фэй остановился:

— Иди сам.

Дин Сюй больше ничего не сказал и быстрым шагом направился к магазину.

Провожая его взглядом, Гу Фэй тяжело вздохнул, и его брови сошлись в узел. Появление Дин Сюя, его внезапная помощь резиденции маршала — в чем же была его истинная цель?

Впрочем, в чем бы ни была цель, это его не так сильно волновало. Судя по поведению маршала и тому, что происходило в последние дни, в Империи Дасы скоро наступили бы беспокойные времена.

Глядя, как фигура Дин Сюя становится все меньше и наконец исчезает в его лавке, Гу Фэй развернулся и ушел.

После того как он помог поймать А, люди из резиденции маршала больше не появлялись. Даже когда их летательный аппарат пролетал мимо магазина, они не обращали на него никакого внимания.

Отдохнув несколько дней, Дин Сюй окончательно заскучал. В основном из-за того, что дела в магазине шли плохо, и ему приходилось тратить время на интернет.

Вспомнив Гу Фэя, который хвастался тем, что ведет колонку на имперском форуме, Дин Сюй заинтересовался его историей о Фан Хуэе и Баньму. Почему бы не почитать сплетни?

Зайдя на форум в раздел сплетен, он увидел, что помимо трех основных модераторов, там было еще десять заместителей. Почти никто не использовал свои реальные фото, но, пробежавшись глазами, Дин Сюй сразу нашел место Гу Фэя — шестое. Причина была в его нике — Летящий Сарказм.

— Еще бы написал Шесть плюс один, — хмыкнул Дин Сюй и нажал на ссылку, чтобы войти.